

Н. С. Котова

ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЕ И ПОЗДНЕНЕОЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПОСЕЛЕНИЯ БУЗЬКИ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОДНЕПРОВЬЕ

Статья посвящена публикации неолитических материалов многослойного поселения Бузьки в Черкасском Поднепровье, развитию традиций местного населения в VI—V тыс. до н. э.

Ключевые слова: развитый и поздний неолит, лесостепное Поднепровье, миграции.

Поселение раскопано Д.Я. Телегиным в 1957—1958 гг. на левом берегу р. Днепр в одном километре от затопленного ныне водохранилищем с. Бузьки Чернобаевского (ранее Ирклиевского) р-на Черкасской обл. (Телегин 1968). Коллекция включает разновременные материалы, свидетельствующие о неоднократном заселении этого места. Если неолитическая коллекция памятника широко использовалась различными исследователями для реконструкции исторических процессов, имевших место в лесостепном Поднепровье (Телегин 1968; Даниленко 1969; Телегин, Титова 1998; Котова 2002 и др.), то материалы эпохи энеолита остаются неопубликованными. Их атрибутировали как принадлежащие среднестоговской культуре и Триполью ВП (Телегин, Титова 1998, с. 108) или только трипольской культуре (Котова 2002).

Поселение находилось в обширной пойме Днепра и было с трех сторон окружено пересыхавшими руслами р. Ирклийки и впадавшего в нее безымянного ручейка (рис. 1, 1). Оно располагалось на песчаном возвышении площадью около 2 га и высотой над уровнем луга около 1—2 м. Здесь вскрыто около 800 кв. м. Прослежены следующие почвенные отложения (рис. 2; Телегин, Драчук 1959).

1. Пахотный слой мощностью 10—15 см.
2. Слой черного гумусированного песка с золистыми вкраплениями мощностью около 35 см.
3. Слой желто-бурого песка мощностью около 40 см.
4. Светлый песок, который начинался с глубины около 90—110 см.

Мощность культурных отложений в среднем равнялась 60—80 см. Анализ материала и усло-

вий его залегания показал существование, как минимум, четырех культурных слоев. Верхний слой включал материалы эпохи бронзы и более молодых эпох, найденные в пахотном слое современной почвы на глубине около 0—20 см.

Второй культурный слой включал материалы трипольской культуры и культуры ямочно-гребенчатой керамики. Они обнаружены, преимущественно, в верхней части слоя черного гумусированного песка на глубине 20—40 см, реже — около 0—20 см от поверхности. Иногда энеолитическая керамика лежала вместе с посудой эпохи бронзы.

Третий слой представлен неолитическими материалами второго периода черкасского варианта киево-черкасской культуры, залежавшими в средней и нижней части слоя черного гумусированного песка. На ряде квадратов отмечено перекрытие их керамикой трипольской культуры и культуры ямочно-гребенчатой керамики. В центральной части поселения, на глубине около 50—55 см обнаружено два больших скопления раковин *Unio*, вероятно, связанных с третьим слоем и включавших обломки панцирей черепах, мелкие кости, керамику и кремневые изделия.

Четвертый слой, мощностью 20 см, залегал на глубине от 40 до 80 см в верхней части слоя желто-бурого песка и включал материалы периода 1б черкасского варианта киево-черкасской культуры.

Материалы второго слоя

Д.Я. Телегин писал о фрагментах 38 сосудов среднестоговской культуры (Телегин и др. 2001). Однако, изучение коллекции, отчетов о раскопках, включая инвентарные описи, показало присутствие фрагментов приблизительно от семи трипольских сосудов.

Развал приземистого плоскодонного горшка найден в южной части поселения в кв. 43, 44, 47 на глубине 0—20 и 20—40 см от поверхности (рис. 4, 6). Сосуд изготовлен из глины с примесью

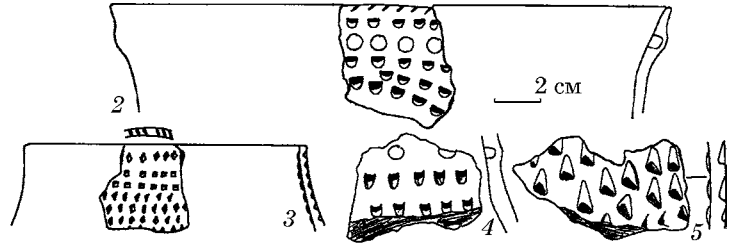
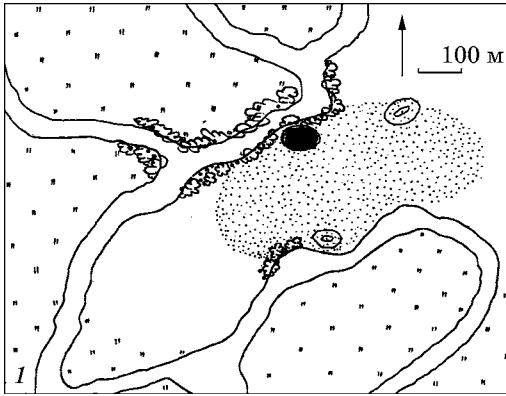

Рис. 1. Поселение Бузьки: 1 — план центральной части поселения (по Д.Я. Телегину и В.С. Драчуку 1958); 2—5 — керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом

толченой раковины. Плечики орнаментированы горизонтальной лентой, ограниченной прочерченными линиями и заполненной врезным орнаментом. Наиболее близкие параллели можно найти лишь в кухонной посуде Триполья VI—II. Рядом с сосудом в анатомическом порядке лежат три позвонка крупного животного.

Поблизости, на глубине 20—50 см, найдены фрагменты плечика кухонного трипольского горшка, который орнаментирован оттисками гребенчатого штампа (рис. 4, 4). Эти отпечатки похожи на так называемую гусеничку. В глиняном тесте отмечена примесь толченой раковины. Подобная посуда также известна на поселениях конца Триполья VI и начала VI—II (Котова 2006, рис. 129, 2).

В кв. 43, 44 38, 39 трипольская керамика лежала над углублением в виде вытянутой трапеции (рис. 3), прослеженным на фоне желтого песка с глубины около 50 см от поверхности и впущенным в песок на 15 см. В его заполнении в кв. 38 на глубине 26—50 см вертикально располагалась большая кремневая пластина, также, видимо, относящаяся к трипольской культуре (рис. 4, 5). Однако само углубление, очевидно, датируется эпохой неолита.

Аналогии в кухонной посуде Триполья VI находят и стенка сосуда с примесью раковины, украшенная прочерчено-накольчатый орнаментом (рис. 4, 8). В кв. 34 на глубине 0—30 см от поверхности недалеко от скорченного на спине захоронения найдена другая стенка сосуда, изготовленного из глины с примесью песка и незначительной добавки раковины, наиболее близка кухонной трипольской посуде периода VII (рис. 4, 7). Она украшена горизонтальными рядами оттисков короткого гребенчатого штампа и вертикальными расчесами, также сделанными гребенчатым штампом.

Следы выгоревшей или вымокшей органики, видимо раковины, имеют фрагменты тонкостенного слабо профилированного горшка (рис. 4, 1), находящего аналогии в кухонной посуде Триполья. Остатки этого сосуда найдены в соседних квадратах: в кв. 22 на глубине 45 см и кв. 16 на глубине 60—70 см.

Трипольской является и миска, изготовленная из глины без видимой примеси (рис. 8, 2). Она обнаружена в кв. 82 на глубине 40—50 см от поверхности.

Видимой примеси не имеет и фрагмент антропоморфного трипольского сосуда (рис. 4, 3), най-

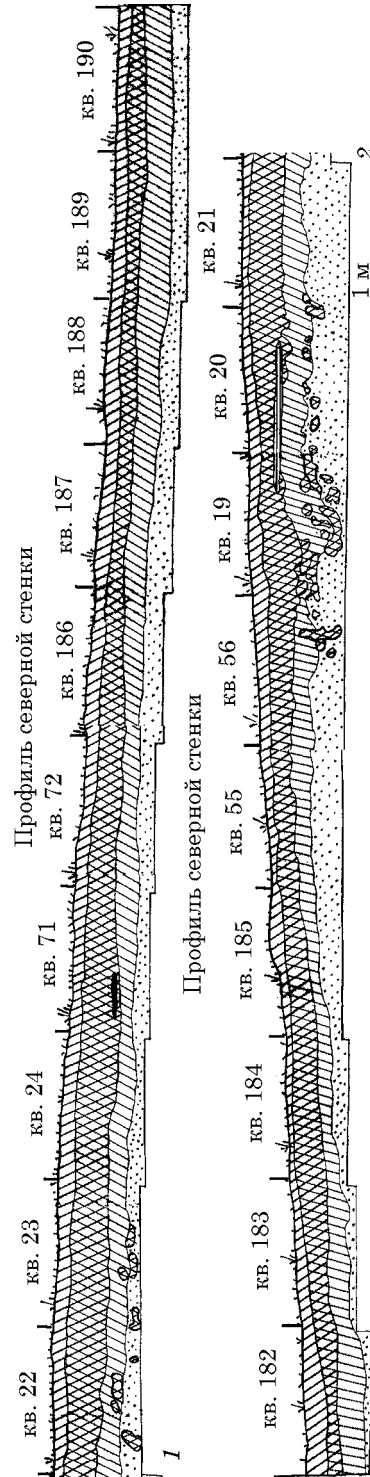

Рис. 2. Схема последовательности почвенных слоев на поселении Бузьки

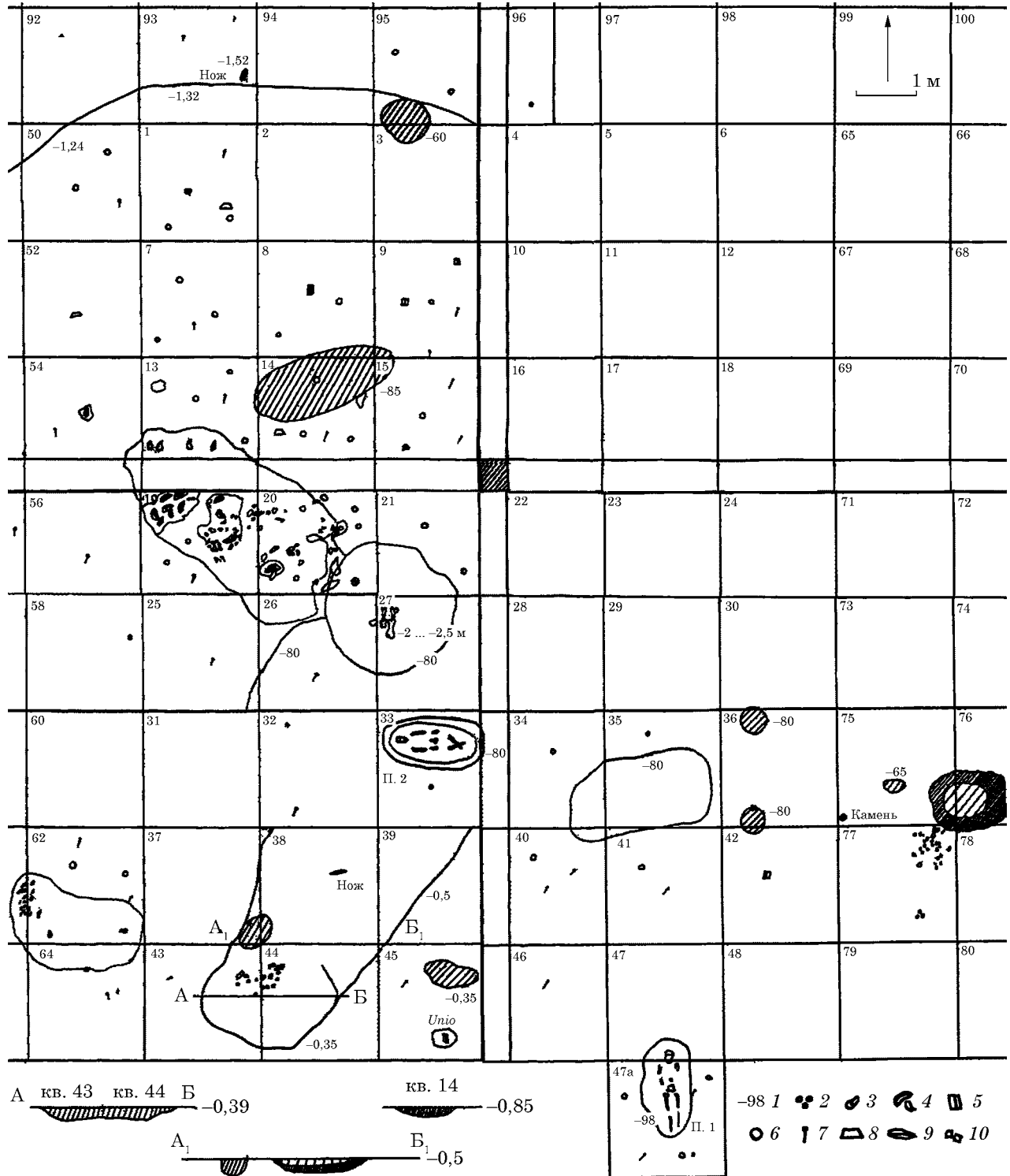

Рис. 3. План центральной части поселения (по Д.Я. Телегину и В.С. Драчуку 1958). Условные обозначения: 1 — глубина от нулевой линии, 2 — обожженная глина, 3 — камень, 4 — *Unio*, 5 — нуклеус, 6 — скребки, 7 — кремневые пластины, 8 — трапеция, 9 — кремневый нож, 10 — керамика

денный в яме эпохи раннего железного века в кв. 27 на глубине около 2 м.

Энеолитическая керамика без орнамента с примесью раковины была и в кв. 77 на глубине 15—20 см от поверхности. Рядом с ней обнаружены фрагменты печины. Аналогичные фрагменты найдены и в кв. 10, 16, 22 над слоем раковин *Unio*.

Видимо, к эпохе энеолита относятся также два грунтовых погребения. Одно из них (п. 2 по отчету)

совершено в овальной яме с подбоем на глубине 120 см от поверхности (рис. 3). Ее контуры стали заметны с глубины 88 см. Костяк лежал на спине головой на запад, очевидно с подогнутыми вверх ногами, руки прямые, плечи стиснуты. Кости грудной клетки окрашены охрой. В заполнении погребальной ямы найдены неолитические черепки, видимо, от разрушенного культурного слоя.

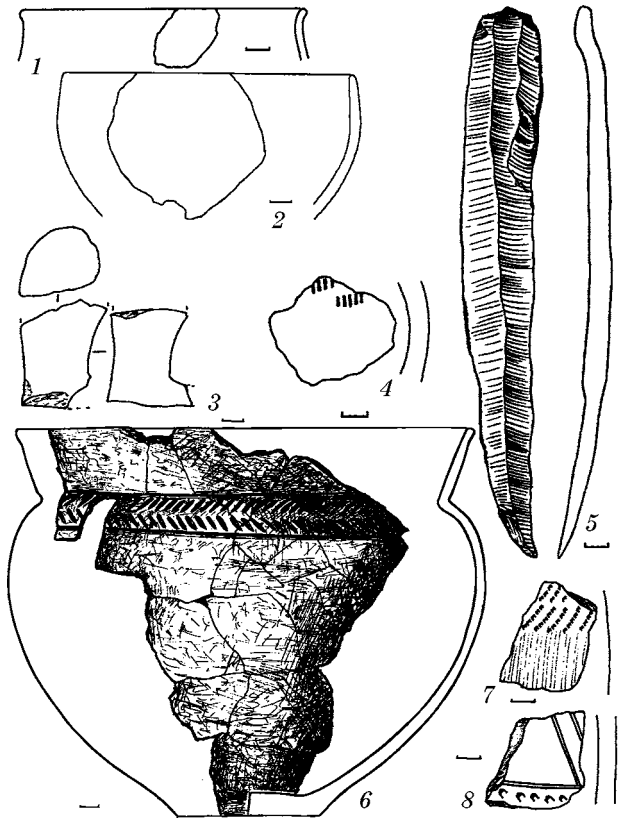

Рис. 4. Материалы трипольской культуры (5, 6 — по Д.Я. Телегину и В.С. Драчуку 1958)

Это погребение на глубине 70 см от поверхности было перекрыто большим кострищем (120 × 210 см). В нем, вместе с угольками, найдены черепки с гребенчатым орнаментом (не ясно из описания с какой примесью, а в коллекции из этого квадрата сохранилась только ямочно-гребенчатая керамика), кремль (иногда пережженный) и кости рыб.

В кв. 27 на глубине 30 см найдены остатки второго скелета, разрушенного большой ямой эпохи раннего железного века. Погребение не имеет номера и также могло относиться к эпохе энеолита. Сохранились череп и плечевые кости костяка, который, видимо, лежал на спине головой на восток. Не исключено, что с ним связан фрагмент антропоморфного сосуда с ногой, фрагмент которой найден в яме эпохи раннего железного века.

Необходимо отметить, что керамика степного населения среднестоговской раннеэнеолитической или дереивской среднеэнеолитической культуры на памятнике не найдена.

В верхней части слоя черного гумусированного песка, но, преимущественно, на глубине 20—40 см обнаружены немногочисленные материалы культуры ямочно-гребенчатой керамики. Наибольшие скопления стенок, вероятно от одного сосуда, (рис. 1, 4) найдены в квадратах 56 и 57. Посуда изготовлена из глины с примесью песка (рис. 1, 2—4) и песка с незначительным количеством растительных волокон (рис. 1, 5).

Таким образом, можно предположить, что материалы второго слоя принадлежат двум кратковременным стоянкам, оставленным населением культур с ямочно-гребенчатой керамикой и

трипольской. Они были разделены небольшим промежутком времени и оставлены около 5350—4900 гг. до н. э. Судя по материалам поселения Деревка, расположенном на противоположном, правом берегу р. Днепр, население с ямочно-гребенчатой керамикой сосуществовало с носителями дереивской культуры эпохи среднего энеолита (Котова 2002), сформировавшейся около 5350 до н. э. При этом основной территорией его обитания было левобережное лесостепное Поднепровье. Приблизительно в это же время в правобережном лесостепном Поднепровье появляются памятники Триполья VI—II. Однако материалы Бузьков свидетельствуют о проникновении отдельных малочисленных трипольских групп и на левый берег Днепра, где они оставили кратковременные стоянки.

Материалы третьего слоя

Материалы второго периода черкасского варианта киево-черкасской культуры найдены в средней и нижней частях слоя черного гумусированного песка. Судя по сохранившимся шифрам на сосудах, с этим слоем, вероятно, связано углубление в виде вытянутой трапеции в кв. 37—39, 43, 44 (рис. 3). Оно прослежено на фоне желтого песка с глубины около 50 см от поверхности и впущено в песок на 15 см. Внутри его, около западной стенки, найдены остатки очажной ямки (40 × 30 см) глубиной около 20—25 см. В ее заполнении были древесные угольки и неолитическая керамика. Вероятно, данное трапециевидное углубление вместе с очажной ямкой могло быть остатками легкого жилого сооружения.

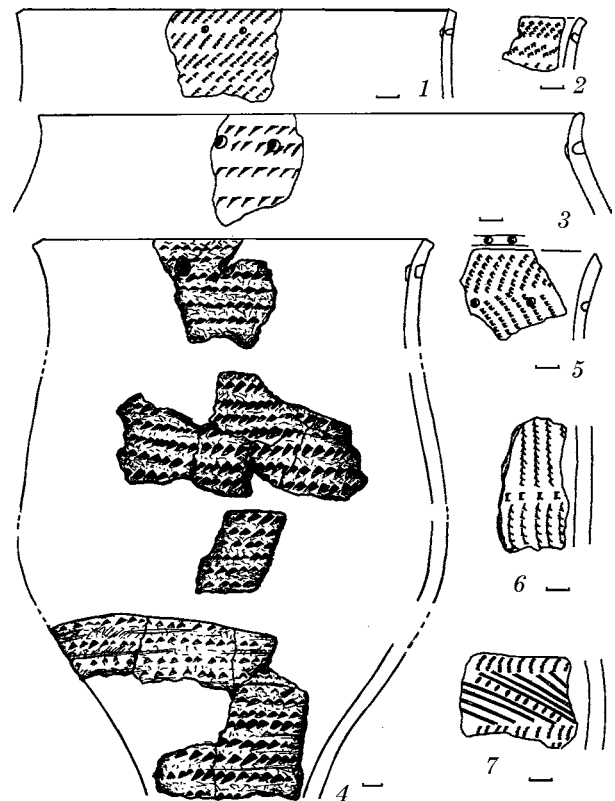

Рис. 5. Керамика третьего слоя

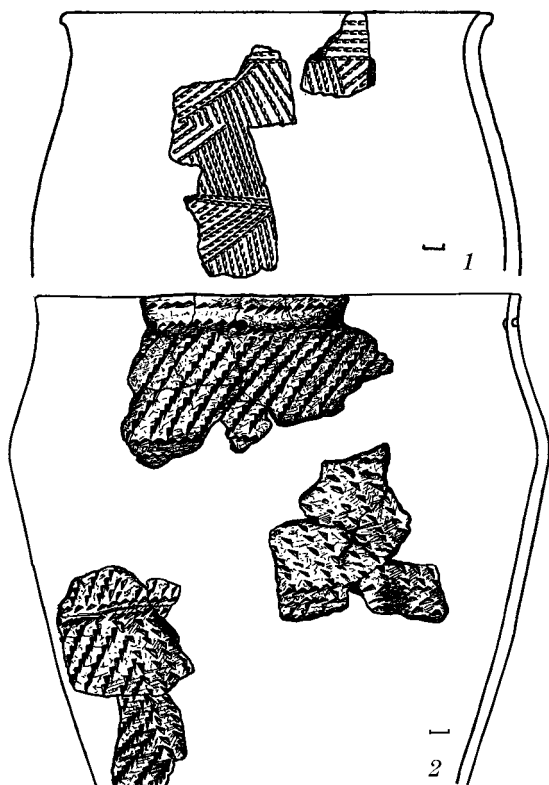

Рис. 6. Керамика третьего слоя

С третьим слоем, видимо, связаны также скопления раковин. В кв. 45 на глубине около 20 см расчищена кучка раковин *Unio* (30 × 40 × 15 см). На этом уровне в данном квадрате лежала керамика второго периода киево-черкасской культуры. Под кучкой раковин оказалось округло-овальное углубление около 1 м в диаметре, глубиной около 15—20 см. В заполнении также найдена неолитическая керамика (которую, к сожалению, найти в коллекции не удалось) и кремневые отщепы.

В этом же квадрате расчищена и другая яма овальной формы глубиной около 50 см, в заполнении которой была неолитическая керамика. Однако определить ее возраст не удалось, так как инвентарная книга не сохранилась, а в отчете отсутствует описание посуды. В коллекции же по шифрам ее не удалось найти.

В центральной части поселения на глубине около 50—55 см обнаружено два больших скопления раковин *Unio*, среди которых встречены многочисленные раковины *Anadonta* и *Paludinae*. Створки *Unio* были отделены друг от друга и многие имели следы огня. Ракушки залежали в скоплениях кучками или ровным слоем, были смешаны с обломками панцирей черепах, мелкими костями, керамикой и кремневыми изделиями.

Первое скопление округлой формы имело диаметр около 6 м и исследовано в кв. 9, 10, 15, 16. В этом скоплении раковины наполняли толщу черного песка мощностью около 15 см. На одном уровне с раковинами и в их слое обнаружена керамика второго периода киево-черкасской культуры.

На стыке кв. 15—16 рядом со скоплением раковин на глубине около 60 см зафиксированы остатки открытого очага. Очажное пятно имело диаметр около 50 см и заполнение мощностью око-

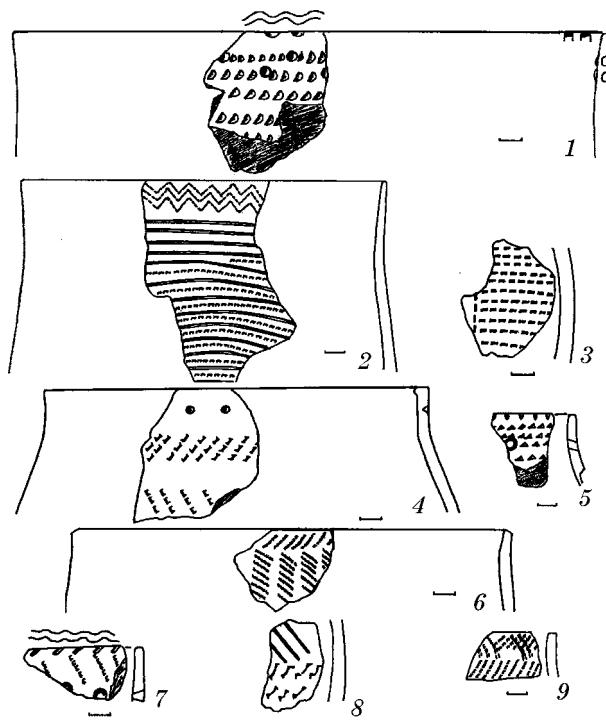

Рис. 7. Керамика третьего слоя

ло 15 см. Почва вокруг него была прокалена. В нем найдены и раковины *Unio*, которые могли там запекать.

Второе скопление в кв. 13, 19, 20, 25, 26 залегало на глубине 40—50 см и имело удлиненную форму размером 2,4 × 8,4 м. Отдельные кучки раковин в этом скоплении появились еще с глубины 20 см сразу под пахотным слоем. В кв. 19 на глубине 40 см обнаружено скопление черепков от одного сосуда (рис. 6, 1).

Посуда третьего слоя изготовлена из глины с примесью песка и небольшого количества растительных волокон. Лишь несколько сосудов имеют примесь песка (рис. 5, 2; 7; 7, 3, 8; 8, 7, 11). Найдены фрагменты приблизительно от 26 сосудов, которые имели плоское или острое дно (рис. 8, 7, 10, 11).

Коллекция включает фрагменты 14 горшков с плавно отогнутым наружу или вертикальным горлом. Преобладают горшки с отогнутым наружу горлом, среди которых восемь имели горло с желобком на внешней стороне, что придавало им S-видный профиль (рис. 5, 1—5; 6), а у двух горшков горло было прямое (рис. 7, 1, 2). В группе горшков с вертикальным горлом три имели прямое горло, плавно переходящее в плечико (рис. 7, 4—6), один — с желобком с внешней стороны (рис. 7, 9).

Коллекция включает восемь банок. Две из них относятся к прямостенным (рис. 8, 8, 9). Шесть банок имеют закрытую форму (рис. 8, 1—6). У двух из них венчики слегка отогнуты наружу (рис. 8, 5, 6).

Найдены фрагменты двух чаш (рис. 8, 12, 13), а также фрагмент венчика сосуда, форму которого определить не удалось (рис. 7, 7).

Сосуды имели разнообразное оформление венчика. Он был косо срезан внутрь (рис. 8, 2—4, 13), прямо срезан (рис. 5, 4; 6; 7, 1, 4, 5; 8, 1, 5, 6, 8, 9,

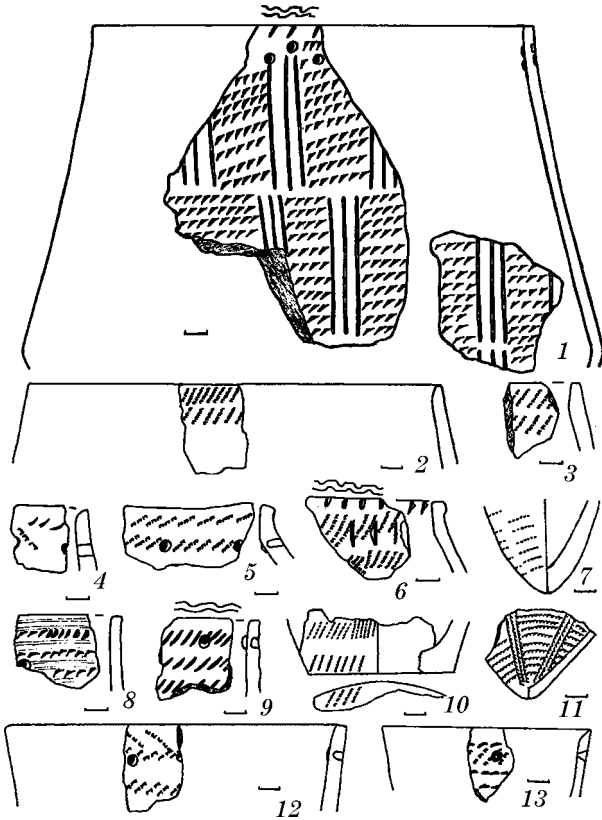

Рис. 8. Керамика третьего слоя

12). Иногда его первоначальная форма была видоизменена выступом снаружи (рис. 5, 2, 4; 6, 1; 7, 5, 6) или выступом изнутри (рис. 7, 4). У одного сосуда прямо срезанный венчик имел слегка скругленные углы (рис. 7, 5). Встречены скругленные венчики (рис. 7, 2; рис. 8, 3) и венчики, косо срезанные наружу (рис. 6, 5; 7, 6). Косо срезанные внутрь венчики типичны для банок, венчики с измененной различной утолщениями формой характерны для горшков.

Все сосуды украшены орнаментом. Господствовала гребенчатая орнаментация, встреченная на 11 венчиках. Использовались длинные и короткие гребенчатые оттиски. Короткие отпечатки гребенчатого штампа размещались в виде горизонтальных рядов (рис. 5, 1, 2; 8, 2, 3, 5, 10), «елочки» (рис. 7, 4) или вертикальных рядов (рис. 8, 7). Иногда композиции включали сочетание горизонтальных рядов с «елочкой» (рис. 8, 12) или вертикальных и диагональных рядов (рис. 7, 6). На одном сосуде углубления нанесены двузубым гребенчатым штампом с очень глубоким оттиском (рис. 7, 1).

Реже для орнаментации использовался длинный гребенчатый штамп (рис. 7, 3) и штамп средней длины (рис. 7, 9).

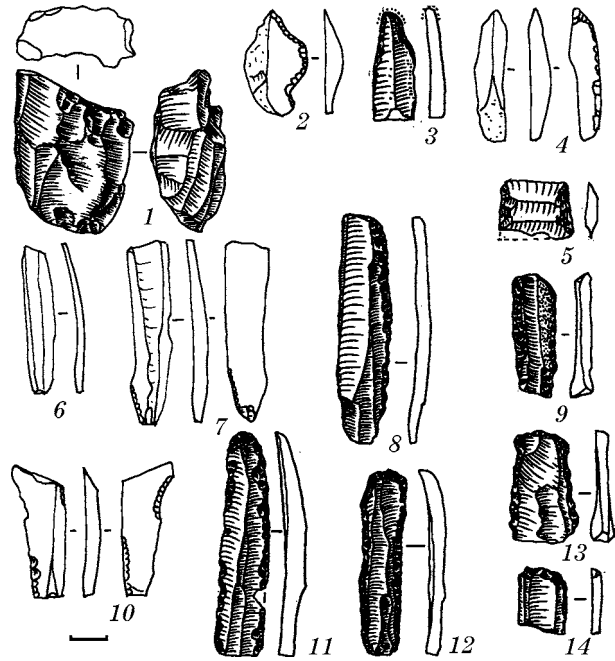

Рис. 9. Кремневые изделия третьего слоя (1, 3, 5, 8, 9, 11—14 — по В.О. Манько 2006)

Шесть сосудов украшены накольчатым орнаментом. Наколы были овальные (рис. 6, 1) или подтреугольные (рис. 5, 3; 4; 6, 2; 7, 5; 8, 8).

Наколы образуют горизонтальные линии (рис. 5, 3; 7, 5; 8, 8); «елочки», где горизонтальные линии служат «стволом» (рис. 6, 2), и треугольные композиции (рис. 6, 1). Судя по фрагменту стенки, использовались также композиции в виде горизонтальных рядов, разделенных линией наколов иной формы (рис. 5, 6).

Один горшок рассматриваемого комплекса украшен горизонтальными рядами насечек (рис. 8, 9).

В орнаментации пяти сосудов отмечено сочетание двух разных элементов орнамента. Два горшка украшены сочетанием гребенчатых оттисков и насечек, возможно нанесенных разными сторонами одного и того же штампа (рис. 8, 4, 9). На чаше встречено сочетание гребенчатых оттисков и наколов (рис. 8, 13). Орнаментальная композиция одного горшка выполнена прочерченными линиями и длинными гребенчатыми оттисками (рис. 7, 2), другой украшен сочетанием прочерченных линий и наколов (рис. 8, 1).

На 16 сосудах под венчиком была размещена линия ямок, у одного горшка было две линии ямок, расположенных в шахматном порядке (рис. 8, 1); банка со слегка отогнутым венчиком имела глубокие насечки (рис. 8, 6).

Лишь у одного горшка срез венчика был украшен ямками (рис. 5, 5). Большее распространение

Таблица 1. Ширина пластин без ретуши и их фрагментов

Пластины	0,7	0,8	0,9	1	1,1	1,2	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	1,8	Всего
Целые	1	1	2	1	2	1		2					9
Сечения				1		2	2	1			1	1	8
Проксимальные	1	1	1	1	1	1	2		2	1			11
Дистальные				1	1				1		1	1	5

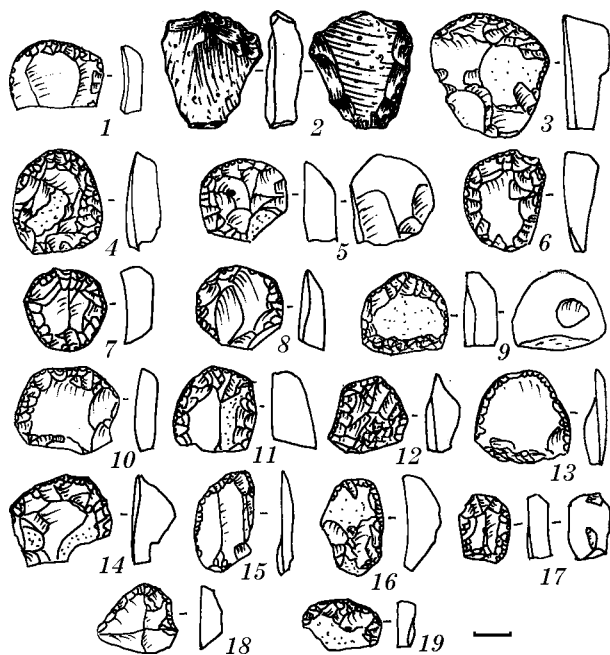

Рис. 10. Кремневые изделия третьего слоя (2 — по В.О. Манько 2006)

получила гофрировка венчика, сделанная у пяти сосудов. Изогнутую форму венчику придавали насечки, овальные или треугольные наколы, нанесенные с внешней и внутренней сторон (рис. 7, 1, 7; 8, 1, 6, 9).

К третьему слою можно отнести 107 кремневых изделий. Они изготовлены из галечного кремня серого, коричневого и черного цветов.

Здесь найдены один уплощенный нуклеус (рис. 9, 1), пять нуклеидных обломков, поперечное сечение нуклеуса, а также кремневая черная галька и три обломка кремня, два из которых имели следы использования.

Найдены 35 пластин и их фрагментов без ретуши. Одна пластина сделана из кварцита. Большая часть пластин имела ширину 0,9—1,5 см (табл. 1). Одна из целых пластин была реберчатой. Участки корки имели две целые пластины, два сечения и два проксимальных фрагмента. Следы использования имеют шесть сечений, один дистальный фрагмент и пять проксимальных.

К этому же слою относятся 19 кремневых отщепов и один кварцитовый. Их ширина колеблется от 2 до 3,3 см. Найден один первичный и четыре с участками корки, один обожжен. Пять отщепов имеют следы использования.

Вторичную обработку имеют 42 изделия. Найдены одна целая пластина с ретушью, два проксимальных ретушированных фрагмента и два сечения с ретушью (рис. 9, 7—10). Ретушь имели и три отщепы.

К этому слою можно отнести два перфоратора на пластинах и один на отщепе (рис. 9, 2—4).

Наиболее многочисленны скребки, из которых 26 сделано на отщепах и лишь четыре на пластинах (рис. 14, 11—14). Из отщепов были изготовлены и четыре фрагментированных скребка. Скребки на отщепах имеют в большинстве случаев подокруглую форму, ретушь покрывает часть периметра (рис. 10).

К третьему слою можно отнести одну трапецию (рис. 9, 5).

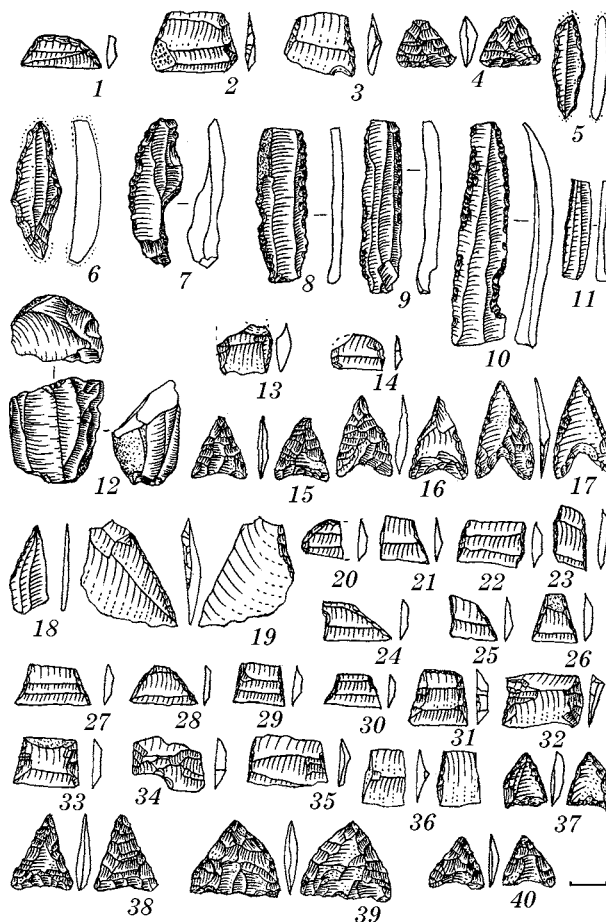

Рис. 11. Кремневые изделия из смешанных слоев (1—40 — по В.О. Манько 2006)

Возможно, с этим слоем связан обломок зерноутерки из кварцита, найденный на глубине 60 см в основании черного слоя в кв. 193.

Не исключено, что к этому слою принадлежало погребение 1 в кв. 47 и 47а. Его овальная яма обнаружена на глубине 30 см от поверхности. Костяк взрослого лежал на уровне начала бурого слоя под тонким в этом месте слоем гумусированного песка (рис. 3). Сохранность костей плохая, найдены лишь черепная крышка, зубы, трубчатые кости рук и ног. Судя по ним, костяк лежал вытянуто на спине головой на север, лицом вверх и чуть вправо. Кости рук были вытянуты вдоль тела, кисти у таза, ноги слегка сведены вместе. Скелет немного стиснут в плечах. Правая ключица прижата к лицевой части черепа. Погребение не окрашено и безинвентарно.

Большую группу изделий из кремня трудно связать с тем или иным культурным комплексом.

Так, в квадратах с совместным залеганием керамики первого и второго периода киево-черкасской культуры найдены три трапеции и двусторонне обработанный наконечник, проколки, пластины с ретушью, подконический нуклеус (рис. 11, 1—12).

Из квадратов с совместным залеганием разнообразных материалов происходит группа двусторонне обработанных наконечников и фрагменты трапеций (рис. 11, 13—17).

Большую серию образуют микролиты и двусторонне обработанные наконечники, найденные на дневной поверхности памятника (рис. 11, 20—40). Отсюда происходят и два косых острия (рис. 11, 18, 19), а также пластинка с притупленным краем (рис. 11, 11).

По костям животных из мест скопления керамики второго периода киево-черкасской культуры сделаны радиоуглеродные даты: кв. 14, гл. 40—60 см — 5770 ± 60 BP (Кі-8071), 5590 ± 70 BP (Кі-8073); кв. 52, гл. 30—50 см — 5600 ± 70 BP (Кі-8072). Судя по ним, третий слой можно датировать около 4600—4400 лет до н. э. В это время в степном Поднепровье существовала среднестоговская культура, а в лесостепном — трипольская, население которых массово еще не проникло на юг лесостепного Поднепровья. Однако отдельные фрагменты сосудов Триполья VI из коллекции Бузьков позволяют предположить контакты трипольцев с неолитическими обитателями этого региона, включая даже левобережные районы лесостепи.

Даниленко В.Н. Неолит Украины. — К., 1969.

Котова Н.С. Неолитизация Украины. — Луганск, 2002.

Котова Н.С. Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья. — Луганск, 2006.

Манько В.О. Неоліт південно-східної України // Кам'яна доба України. — 2006. — Вип. 9.

Телегин Д.Я. Дніпро-донецька культура: До історії населення епохи неоліту — раннього металу півдня Східної Європи. — К., 1968.

Телегин Д.Я., Драчук В.С. Исследования неолитических стоянок на Черкащине / НА ИА НАНУ. — № 1958/1а.

Телегин Д.Я., Драчук В.С. Исследование неолитических стоянок на Черкащине (Отчет о работе неолитического отряда Кременчугской первобытно-скифской экспедиции в 1959 году) / НА ИА НАНУ. — № 1959/1а.

Телегин Д.Я., Нечитайло А.Л., Потехина И.Д., Панченко Ю.В. Среднестоговская и новоданиловская культуры энеолита Азово-Черноморского региона. — Луганск, 2001.

Телегин Д.Я., Титова Е.Н. Поселения днепро-донецкой этнокультурной общности эпохи неолита. — К., 1998.

Н. С. Котова

ЕНЕОЛІТИЧНІ ТА ПІЗНЬОНЕОЛІТИЧНІ МАТЕРІАЛИ ПОСЕЛЕННЯ БУЗЬКИ У ЛІСОСТЕПОВОМУ ПОДНІПРОВ'І

Багатошарове поселення на лівому березі Дніпра поблизу с. Бузьки Чорнобаївського району Черкаської

області досліджувалося Д.Я. Телегіним у 1957—1958 рр. Нині селище затоплене водами Кременчугського водосховища. Матеріали досліджень є важливими для характеристики неоліту лісостепу Придніпров'я. Однак до теперішнього часу колекція поселення не була повністю опублікована. Метою даної статті є аналіз стратиграфії та повна публікація археологічних матеріалів з енеолітичного та пізньонеолітичного шарів.

Перший шар включає матеріали епохи бронзи і яму раннього залізного віку (0—20 см). Другий шар з матеріалами трипольської культури (періоди VI і VI—II), а також культури ямково-гребінцевої кераміки було простежено у верхньому горизонті чорного супіску (20—40 см). Дві гіпотетично трипольські могили також пов'язані з цим шаром, який можна датувати приблизно 4350—4100 рр. до н. е. Третій шар демонструє матеріали другого періоду черкаського варіанту киево-черкаської культури (4600—4400 рр. до н. е.), які були виявлені в середніх та нижніх прошарках чорного супіску.

Нижній шар з матеріалами періоду 1б черкаського варіанту киево-черкаської культури знайдено у верхньому горизонті жовто-коричневого піску на глибині близько 40—80 см.

N. S. Kotova

ENEOLITHIC AND LATE NEOLITHIC MATERIALS OF THE BUZKI SITE IN THE FOREST-STEPPE DNIEPER REGION

The multilayer site Buzki was excavated by D.Y. Teligin in 1957—1958 on the left bank of the Dnieper river. It was located near Buzki village of Chornobay region of Cherkassy oblast. That settlement has been flooded by Kremenchug reservoir storage. Its materials are the most important for the characteristic of the Neolithic of forest-steppe Dnieper region. However before present the collection of this site have not been completely published. The aim of this article is the analyses of stratigraphy and full publication of archaeological materials of the Eneolithic and Late Neolithic layers.

The upper layer in the modern soil (0—20 cm) included materials of Bronze Age and pit of Early Iron Age. The second layer was traced in the upper part of black sandy loam (20—40 cm) and presented materials of the Tripolie culture (periods VI and VI—II) and Pit-Comb Ceramic culture. Two hypothetical Tripolian graves were found out at the site too. The second layer can be dated about 4350—4100 BC. The third layer demonstrates materials of the second period of the Cherkassy variant of the Kiev-Cherkassy culture (4600—4400 BC), which were discovered in the middle and low parts of the black sandy loam.

The lowest layer with materials of the period 1b of the Cherkassy variant of the Kiev-Cherkassy culture occurred the upper part of yellow-brown sand on the depth about 40—60 cm or 60—80 cm.